

ВВЕДЕНИЕ. КАК БЫТЬ РУСИСТОМ В ЭТИ ВРЕМЕНА?...¹

Зная факты и статистику, мы живой теперешней России перед глазами все же не видим. В голове у нас все ясно, перед глазами мрак.

Федор Степун (Stepun 429)

Вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года для подавляющего большинства людей, посвятивших свою профессиональную жизнь изучению русского языка, литературы, культуры, было шоком. Мы все мгновенно потеряли свои, до того момента прочные, координаты, даже стали сомневаться в смысле и правоте своей деятельности. Одной из многочисленных попыток выразить эти ощущения был сборник *Generazione Putin. Pagine dal 24 febbraio* (Поколение Путин. Страницы от 24 февраля), подготовленный итальянскими русистами под редакцией Симоне Гуаньелли и вышедший в том же 2022 году. Его задачей было не анализировать ситуацию, а передать эмоции и сугубо личные впечатления авторов (Guagnelli). С тех пор прошло уже больше трех лет. Несмотря на это, эмоции остаются сильными, однако образовалось пространство для сдержанного, рационального анализа. Ряд вопросов, возникших вследствие войны, вовсе не потерял своего значения, а напротив, остается важной частью злободневной рефлексии научного сообщества русистов во всем мире.

Многие сегодня, парафразируя Адорно, задаются вопросом: можно ли еще читать и исследовать русскую литературу после ужасов Бучи и Ирпеня. Однако мы, не сомневаясь в ответе, считаем, что задать надо другой, не менее драматичный, но более существенный вопрос: *как* читать и исследовать русскую литературу сегодня. Для ответа на такой вопрос надо выработать соответствующий методологический инструментарий. В атмосфере обвинений в русофобии, с одной стороны, и в подчинении путинской пропагандистской риторике – с другой, задачей науки является, по меньшей мере, объективный взгляд на феномены русской культуры и тенденции их развития. Этот спектр проблем объединил двенадцать ученых (литературоведов, языковедов, исто-

¹ Настоящая статья выполнена в рамках проекта ID-UB UAM No. 165 (07 task). Номер заявки 165/07/POB5/0016.

риков), работающих в Польше, Чехии, Словакии, Израиле, Италии, США, для создания данного выпуска журнала „*Studia Rossica Posnaniensia*”. В обстановке продолжающейся войны в Украине, тщательно придерживаясь научного подхода, они пытаются заново определить статус современной русистики. Они не обошли также вниманием восприятие русского языка и литературы через призму сегодняшнего пропагандистского новояза.

Первые три статьи сборника сосредоточивают фокус внимания на Федоре Достоевском и русской классике в целом. Джулия Базелика изучает, как на фоне Бучи воспринимаются личность и слово автора *Преступления и наказания* в разных культурных средах; является ли он предшественником или виртуальным сообщником нового российского империализма? Исследовательница не ограничивается отрицательным ответом, но и дает ему глубокое философское обоснование.

Этот спектр вопросов находит также отражение в статье историка политической мысли Эфраима Подоксика. Особенностью его анализа является „позиция сослагательного наклонения”, однако с учетом твердого знания истории философских и политических идей в России и, в частности, инвариантов в мировоззрении Достоевского. Ученый последовательно доказывает, что „поэт империй” XIX века в XXI столетии оказался бы защитником Киева и антивоенным активистом.

Лев Толстой и Федор Достоевский очень часто трактуются в мировых СМИ как представители двух противоположных лагерей русской мысли – христианского пацифизма против русского шовинизма. Об этом пишет Илона Анна Ндяйе на примере французских газет и журналов последних трех лет, акцентируя свое внимание на наличии определенных клише, сильно влияющих на общественное мнение, а порой приводящих к искажению реального образа ситуации.

Российские СМИ, в свою очередь, изучаются Олегом Румянцевым и Ольгой Тулузаковой в аспекте наличия в них примеров языка вражды применительно к Украине и украинцам. Риску попасть в так называемую культуру отмены (*cancel culture*) подвергается не столько Запад по отношению к русской культуре, но прежде всего, Россия по отношению к окружающему миру. Следует при этом не забывать, что язык вражды изначально выступает в качестве искусственно изобретенного „вируса” пропаганды, поэтому он имеет также способность заражать многих, вследствие чего они начинают его использовать уже бессознательно.

Процессы релятивизации понятий „правда” и „ложь”, а также словесной дегуманизации противника приводят общества к замкнутости, отсутствию эмпатии и взаимного уважения. Из-за этого, всякие формы диалога и возможности решения конфликтов мирным путем становятся затруднительны-

ми. Данияр Сабитов исследует одну из техник делегитимизации противника, каковой является употребление прописной и строчной буквы для обозначения стран и фамилий. Опираясь на связь мифа с ономастикой, согласно понятию, предложенному Юрием Лотманом и Борисом Успенским (Lotman, Uspenskij), автор статьи показывает, как имя собственное „россия”, записанное строчными буквами, является не просто искажением понятия о данной стране, но и фактически трансформацией обозначенного предмета.

Полномасштабное вторжение российской армии в Украину реактуализировало также проблемы эмиграции: не только эмиграции военных беженцев из Украины, но и значительного количества граждан Российской Федерации, несогласных с политикой государства и желающих свободно выражать свое мнение. Современный русский писатель Михаил Шишкин называет сегодняшнюю эмиграцию „актом сопротивления” (Šiškin, электронный ресурс)². Таким способом образовался феномен, получивший название „пятая волна” русской эмиграции. Об этом явлении пишет Иван Посохин, анализируя дебаты среди русскоязычной писательской среды, находящейся за пределами России. Попутно опять возникает реальность, в которой русская литература оказалась разделена на внутреннюю и внешнюю, как это было в советское время, с той разницей, что сегодня подавляющее большинство писателей выбирает путь эмигранта.

Нынешняя эмиграция во многом напоминает эмиграцию столетней давности и печально известный „философский пароход” 1922 года. Иван Смирнов, возвращаясь к этому периоду, перечитывает эго-документы мыслителя Федора Степуна и сопоставляет его наблюдения о состоянии эмигрантов и переселенцев его эпохи с сегодняшней ситуацией вынужденных восточнославянских эмигрантов. По своей жгучей актуальности раздумья Степуна становятся символом, поэтому мы решили их использовать в качестве эпиграфа к настоящей вступительной статье. Загадка сегодняшней России все еще остается неразгаданной, несмотря на наличие прочных этических координат и научных основ.

Те, кто остались, постоянно подвергаются угрозам насилия со стороны государства, насилия, которое хорошо известно в России и в XXI веке. Эта тема стала одной из центральных для художественных размышлений Натальи Ключаревой. Лилиана Калита анализирует ее роман 2007 года *Россия, общий вагон*, в котором обнаруживает своеобразную культуру насилия

² Ср.: „Свободное слово – это уже акт сопротивления. В России можно или петь патристические песни, или молчать. Или эмигрировать. Эмиграция – это акт сопротивления” (Šiškin, электронный ресурс). Надеемся, однако, что не сбудется крайне пессимистичное представление о будущем русской культуры, высказанное автором романа *Венерин волос*: „[...] слависты будут изучать литературу на мертвом языке, как латинисты?” (Šiškin, электронный ресурс).

и практики давления государства на своих граждан. Метафора поезда имеет длинную традицию в русской литературе и обновляется с каждой исторической эпохой, повторяя ощущение внутреннего дискомфорта российского социума в условиях произвола и неопределенности жизни страны.

Проблемы насилия непременно связаны и со взаимоотношениями России с ее соседями в постсоветском пространстве. Этот спектр вопросов особо интересно просматривается в постколониальном дискурсе. Участвует в нем Бенджамин Сатклифф, изучающий русскоязычную литературу Кавказа и проводящий в своей статье анализ сборника рассказов *Время жить* (2003), собравшего писателей разных кавказских национальностей. Целью этого литературного проекта было создание условий для прекращения распрей и возвращения к диалогу. В нем русский язык, однако, играет неоднозначную роль, поскольку, с одной стороны, он является языком культуры колонизатора, а с другой – посредником, гарантирующим взаимное уважение и понимание.

Культура несвободы выработала соответствующие механизмы, способствующие передаче мыслей косвенными стратегиями. Одной из них является так называемый „эзопов язык”. На материале советских детективных романов, в частности произведений Василия Ардаматского, Дуччо Коломбо убедительно доказывает, что такие семиотические коды, используемые угнетенными для самовыражения и самозащиты, иногда, увы, оборачиваются орудием для угнетателей.

В мире семиотики остается также Лариса Найдич, которая в своей статье, посвященной противопоставлению визуальной и вербальной стихий в натюрмортах, обращается к постоянно актуальным теориям, разработанным Юрием Лотманом. Тройная оппозиция „слово – вещь – изображение” приводит нас к тематике, на первый взгляд отдаленной от главного русла текущего выпуска; тем не менее, в эпоху фейков и постправды тщательное изучение природы визуального изображения вещей, с одной стороны, и ложности слова – с другой, становится центральным, для выработки защитных механизмов и критического мышления.

Новый выпуск журнала „*Studia Rossica Posnaniensia*” не может претендовать на окончательные итоги по выданной тематике, поскольку мы все еще находимся в середине исторических событий и течений, конец которых пока не известен. Тем не менее мы убеждены, что голоса ученых, прозвучавшие на его страницах, обладают достаточной ясностью и точностью, чтобы быть услышанными и стать мощным стимулом для дальнейшего обмена мыслями. Он необходим в обстановке неспровоцированной войны, повлиявшей не только на судьбы граждан стран конфликта, но и на состояние и будущее современной русистики во всем мире.

References

- Guagnelli, Simone, red. *Generazione Putin. Pagine dal 24 febbraio*. Bari, Stilo editrice, 2022.
- Lotman, Ůrij Mihajlovič, Boris Andreevič Uspenskij. *Mif – imā – kul'tura*. Ůrij Mihajlovič Lotman, *Izbrannye stat'i v treh tomah*. T. I: *Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury*. Tallinn, Aleksandra, 1992, s. 58–75.
- Stepun, Fedor. *Byvšee i nesbyvšeesā*. T. 1. N'Ů-Jork, Izdatel'stvo imeni Čehova, 1956.
- Šiškin, Mihail. „Molčanie naotmaš'. Mihail Šiškin – o budušem russkoj kul'tury”. *Radio Svoboda*, 30.09.2023. Web. 12.04.2025. <https://www.svoboda.org/a/molchanie-naotmashj-mihail-shishkin-o-buduschem-russkoy-kul'tury/32613845.html>.

Stefano Aloe
Bartosz Osiewicz

Верона, первая половина апреля 2025 года

Stefano Aloe, University of Verona, Verona – Italy, stefano.aloe@univr.it, <https://orcid.org/0000-0002-1117-4423>

Bartosz Osiewicz, Adam Mickiewicz University, Poznań – Poland, osiebar@amu.edu.pl, <https://orcid.org/0000-0003-2208-5386>

